

— Среди участников сборища, которое проводил в Калининграде Пудовкин, было много знакомых мне магнитосферщиков. Пудовкин вывез почти всю свою лабораторию, был Гульельми, а главное, был Слава Ляцкий ... с новой женой! Не помню, каким образом узнал я, наконец, что Славик и Аллочка развелись, но что Слава успел уже и по-новой жениться, узнал от него самого здесь в Калининграде, куда он и свою новую жену привёз. Я, грешным делом, подумал, что она и явилась причиной развода. Оказалось, - нет.

— Славик познакомился с ней нынешним летом в Карелии в геологической экспедиции, куда он устроился на время отпуска просто чтобы поработать физически и отойти от стресса, вызванного разводом. Зовут её Таня, она - геолог, лет на 15 моложе Славика, "из хорошей ленинградской семьи", как выразился Слава, папа - профессор, кажется. Вид у неё слегка испуганный, худенькая, невзрачная и внешне Аллочке по всем параметрам, конечно, уступает. Зато рисует, и что-то там ещё.

— В Калининград Слава поехал, чтобы повидаться с Артуром, кажется, которого Аллочка отправила к своей маме, его встречаю с детьми она всячески препятствовала. Что и как там у них со Славой произошло - я толком так и до сих пор не знаю. Прожили вместе они 15 лет, вместе работали, писали совместные статьи, на одной стороне стояли в спорах, которые велись в нашей компании, и вот - на, тебе!

— Думаю, склонность Славы давить окружающих своим самоуверенным интеллектом сыграла здесь свою роль: Аллочка наверняка считала себя не менее умной и способной и не желала во всём беспрекословно подчиняться. К тому же Слава мог быть и просто грубым иногда. Но только ли это? Вряд ли. В семейной жизни ведь столько слагаемых ...

Я пригласил Славу вместе с Таней к себе домой на ужин с вином. Таню разговорить так и не удалось, общительностью она не отличалась. И в этом отношении Аллочка была интереснее - могла поддержать беседу на любую тему. Зато Славик был вполне в своей тарелке. Он живо интересовался моими научными задачами, как в старину экзаменовал меня - а понимаю ли я физику того, чем занимаюсь, требовал, чтобы я ему понятно объяснил, что такое внутренние гравитационные волны. Про свою докторскую диссертацию Слава рассказал, что дело затянулось, поскольку Пудовкин, которого он наметил в оппоненты, наделал кучу замечаний, их нужно было учесть, а потом, когда он представил диссертацию в Совет, её не приняли из-за того, что поля справа были меньше положенных, и пришлось всё перепечатывать.

И сообщил мне он ещё одну новость, не менее эффектную, чем его собственные развод и женитьба, - его старший брат Вадим, с которым мы когда-то провели целый вечер и который мне очень понравился, эмигрировал из Союза: подал заявление о желании уехать в Израиль якобы к родственникам, чтобы только вырваться отсюда, а оказался в Канаде, где и работает сейчас по своей специальности. Потрепал себе этим здоровье основательно и уехал совсем больной.

Мне вспомнилось, как во времена Гострема, когда я после перерыва в три года встретился со Славиком в Апатитах, он ошарашил меня заявлением:

- Я - внутренний эмигрант. Мечтаю жить в Англии, но ума не приложу, как туда попасть.

- Так тебя там и ждали.

- А что? Уж я-то себе работу всегда найду. Умные головы везде ценятся.

- Ты что, серьёзно?

- Конечно.

- А почему именно Англия?

- Самая демократичная страна. Мой идеал. Мне там всё нравится.

- Можно подумать - ты там был.

- Ну, бывать не обязательно, чтобы знать. А у нас я уже ни на что хорошее не

надеюсь, и бороться бесполезно.

— Англичанам-то их демократию не на блюдечке принесли. Они боролись, а ты на готовенькое приедешь правами человека пользоваться. Это - бегство.

— Бегство из лагеря. Изменить здесь я всё равно ничего не смогу.

— И думаешь, в Англии тебе будет лучше? Нужен ты там очень. К тому же языковой барьер один чего стоит.

— Славик утверждал, что всё это ерунда, ему бы только туда попасть, а уж там он прекрасно устроится. Ему будет достаточно одного сознания, что он живёт в свободной стране. И вот уехал, но не Славик, а Вадим. А Славик? Не собирается ли и он? Не помню, спросил ли я тогда его в лоб об этом. Но непохоже было, чтобы Англия по-прежнему будоражила его воображение.

— Я рассказал Славе о своей переписке с Димой, о посещении весной Духовной Академии.

— Дима хорошо устроился, что я тебе ещё могу по этому поводу сказать? - вот и всё, чем отреагировал Славик на мой рассказ.

— В эти же дни, а точнее, 8 октября, приехали в Калининград мои мама с папой. Мы их ждали сразу после отъезда во Владимир Сашулиных родителей, ждали, как обычно, не просто в гости: Митю было некуда девать. Мои родители задержались, в ожидании их приезда Сашуле пришлось взять отпуск за свой счёт.

— В сентябре (с 1-го по 22-е) мои мама с папой были в Протвино: заболела Люба, жаловалась на почки, но ложиться в больницу обследоваться не хотела. Мама с ней спорила на повышенных тонах, опять она была взвинчена, непрерывно бранила отца. Люба говорила, что ей самой нужно лечиться, так они и препирались, кому лечиться нужно.

— Мама действительно чувствовала себя плохо, мучили головные боли, беспокоил какой-то шум в ушах. Из Протвино они с папой собирались ехать прямо к нам в Калининград, но из-за плохого мамино самочувствия пришлось вернуться в Севастополь. Там ей вроде бы стало получше, и через две недели они поездом отправились к нам.

— Я встречал их на вокзале. Не виделись мы всего два месяца, но за это время, как мне показалось, внешний облик мамы изменился - она как будто похудела, постарела. Похудела - это точно, это бросилось мне в глаза сразу, уже на вокзале. И она заметила, что я рассматриваю её, и сказала саркастически:

— Что, страшная стала? Ты на него, вон, посмотри, - она кивнула в сторону отца, - вон, какой отъездивший, и ничего у него не болит, всё здоровеет!

— Ну, ладно, ладно, - поспешил успокоить её я. - Как доехали?

— Но мама и ответ на этот вопрос свела к попрекам отца, что он в Москве во время пересадки не смог её чаем напоить, бурду какую-то кофейную принёс, и т.д., и т.п.

— И тут я заметил, что мама как-то оговаривается. Только что говорили о нашей соседке - глухой бабке, под присмотр которой мы иногда оставляем Митю, как мама вдруг спросила про старика (?), который вроде бы обещал присматривать за Митей.

— Какого старика?

— А соседа вашего.

— Да мы про бабку же только что говорили, а не про старика.

— Ах, да, да.

— Склероз у неё что ли какой-то прогрессирующий развивается? - подумал я. Любка права - маме нужно лечиться.

— Когда Славик с Таней были у нас в гостях, мама немного посидела с нами, а потом ушла отдыхать в Иринкину комнату, сославшись на усталость, что тоже было непохоже на неё, обычно очень компанейскую, любящую посидеть с молодёжью. Но, впрочем, кажется, это было буквально в день их приезда, когда усталость с дороги естественна.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)